

Цинь Юй ещё не успел сесть, выглянул в окно и, покачав головой, с досадой произнёс:

— Войдите.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Учитель, не нужно церемоний.

Цинь Юй пригласил его сесть. Наставник Лю явно был не в духе, едва усевшись, как тут же заговорил:

— Почему Ваше Высочество сегодня защищали Фань Вэньтяня?

— Учитель, сначала выпейте чаю.

Цинь Юй пододвинул к нему чайную чашку.

— Ваше Высочество...

Лю Юаньсы даже не прикоснулся к чашке, глядя на князя Цзинь, сказал:

— Первый министр управляет всеми чиновниками, но обманывает Ваше Высочество, узурпирует власть, а у Вас ещё есть настроение пить чай? У вашего слуги нет такого настроения!

— Хе-хе, учитель, раз уж Вы всё понимаете, зачем же заставляете меня?

— Ваше Высочество...

— Учитель, — перебил его Цинь Юй, — клан Фань укоренился на протяжении многих лет, как можно избавиться от него в одночасье? К тому же, помимо внутренних проблем, в царстве Цзинь есть и внешние угрозы. Нужно быть осторожным во всём, иначе это только обрадует наших врагов.

Фань Вэньтянь был не просто представителем клана Фань, но и представителем аристократических семей царства Цзинь. Если убить Фань Вэньтяня, кто будет поддерживать лояльность аристократии к нему? Без лидера аристократические семьи станут ещё более опасными и проблемными. Поэтому он подавлял Фань Вэньтяня, ругал его, но никогда не думал о том, чтобы избавиться от него.

Лю Юаньсы замолчал. Он всем сердцем желал искоренить пороки в управлении и дурные привычки чиновников, но он забыл, что князь Цзинь не просто хочет быть князем Цзинь.

— Значит, Ваше Высочество позволите им манипулировать собой?

— Учитель, я сказал, что искореню накопившиеся проблемы в царстве Цзинь, и обязательно сделаю это. Я не забуду, просто учитель, дайте мне немного больше времени и терпения.

Князь Цзинь снова протянул чашку чая. Лю Юаньсы принял её, склонив голову в знак уважения:

— Ваш слуга понимает, благодарю Ваше Высочество за наставление.

— Учитель, Гэн Нин был смещён, я хочу назначить нового инспектора, который будет

контролировать всех чиновников, разоблачать первого министра и докладывать непосредственно мне. Раньше не было возможности назначать чиновников без одобрения резиденции канцлера, но теперь, когда канцлер Фань находится под следствием, такая возможность появилась.

— Ваш слуга примет поручение и немедленно подберёт подходящего кандидата.

В глазах Лю Юаньсы мелькнул свет.

Успокоив Наставника Лю, Цинь Юй почувствовал лёгкую грусть, но понимал, что с аристократическими семьями нельзя действовать слишком жестко. По крайней мере, сейчас он вернул себе некоторый контроль, а остальное можно будет решить постепенно.

Настроение князя Цзинь было не лучшим, и он вместе с Сяо Фу-цзы отправился к Мо-эру, чтобы послушать музыку. Ещё не дойдя до двери, он увидел, как Ван Мэн, пробегая через задний сад, быстро подошёл к нему.

— Ваше Высочество, у ворот дворца кто-то просит аудиенции.

Ван Мэн, едва переводя дыхание, сообщил.

— Тогда впустите их.

Цинь Юй с удивлением посмотрел на него.

— Ваше Высочество... Вам нужно лично встретиться с ними.

Ван Мэн с неловкостью объяснил:

— Около сотни учёных перешли через мост и, преклонив колени у ворот дворца, просят аудиенции.

Сотня учёных? Учёные из академии взбунтовались? Цинь Юй тут же направился к выходу, спрашивая на ходу:

— Есть погибшие?

— Нет, я не осмелился причинить вред.

Ван Мэн поспешно покачал головой, добавив:

— Однако в ходе стычки несколько человек получили ранения, но ничего серьёзного... Ваше Высочество, не беспокойтесь.

Цинь Юй кивнул, с каменным лицом сел в паланкин и вскоре прибыл к воротам дворца. Он слегка поднял голову и увидел группу конфуцианцев, но почему они все выглядят такими бедными?

Стражи образовали круг, Ван Мэн встал перед князем Цзинь, словно ожидая нападения.

— Кто хочет видеть меня?

Цинь Юй оттолкнул Ван Мэна. Группа конфуцианцев — неужели они собираются убить меня?

Стоявший впереди учёный вздрогнул, не то от волнения, не то от страха, и, приклонив голову, громко произнёс:

— Сто учёных из округа Чаннин приветствуют Ваше Высочество князя Цзинь.

Округ Чаннин...

Цинь Юй усмехнулся:

— Ты их лидер?

— Простой человек Шэнь Сюэвэнь приветствует Ваше Высочество.

— Шэнь Сюэвэнь, зачем ты хочешь видеть меня?

— Ваше Высочество...

Шэнь Сюэвэнь снова приклонил голову, собравшись с мыслями, сказал:

— Губернатор округа Чаннин действует в личных интересах, вытесняет бедных учёных, продвигая только представителей аристократических семей в академию. Мы несколько раз пытались встретиться с ним в окружном управлении, но нас каждый раз отказывались принять, поэтому мы пришли в Далянь, чтобы просить аудиенции у Вашего Высочества.

Шэнь Сюэвэнь поднял руки, держа толстую книгу, и протянул её князю Цзинь.

— Это петиция учёных из двенадцати уездов округа Чаннин, просим Ваше Высочество ознакомиться и восстановить справедливость для учёных Чаннина.

Цинь Юй взял петицию, взвесил её в руке и спросил:

— Если так, почему вы не пришли в Далянь раньше? И почему вы не обратились к моему посланнику, который сейчас находится в округе Чаннин?

— Ваше Высочество, если бы не министр Чжао, прибывший в округ Чаннин, мы бы до сих пор не смогли встретиться с Вами. Ваше Высочество...

Шэнь Сюэвэнь вдруг поднял голову:

— В Чаннине началось народное восстание!

Действительно, народное восстание! В сердце Цинь Юй почувствовал тревогу. Разве это не то, чего ждал канцлер Фань?

— Ван Мэн, отведите учёных в постоянный двор, раненых отправьте к врачу. Шэнь Сюэвэнь...

Цинь Юй сделал паузу, затем добавил:

— Ты пойдёшь со мной.

Зал Лэсин

Цинь Юй с шумом закрыл петицию. Чжао Чжипин вернул захваченные земли, что лишило аристократические семьи части доходов, но то, что сообщил Шэнь Сюэвэнь, касалось самой

сути их власти.

Шэнь Сюэвэнь стоял впереди, слегка нервничая. В свете зала Цинь Юй заметил, что этот учёный был ещё молод, едва достиг совершеннолетия, одетый в простую серо-зелёную одежду, но с соблюдением всех правил этикета.

— Садись.

Цинь Юй указал на скамью. Шэнь Сюэвэнь осторожно сел, после чего князь спросил:

— Что это за народное восстание, о котором ты говоришь?

Прочитав петицию, Цинь Юй понял, что это не то восстание, о котором он думал, но у него всё же остались вопросы. Ведь армия князя Цзинь находилась в Чаннине, и Чжао Чжипин мог подавить любое восстание. Почему же он позволил этим учёным добраться до Даляна?

— Ваше Высочество, это долгая история.

Шэнь Сюэвэнь вздохнул, выглядев старше своих лет.

Хе-хе...

Цинь Юй усмехнулся, видя его юношескую серьёзность, и, откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Тогда расскажи подробнее.

Шэнь Сюэвэнь сделал паузу, словно собираясь с мыслями, затем, слегка опустив голову, начал рассказывать. Действительно, история была долгой.

Бедные учёные округа Чаннин, лишённые перспектив на службу и не имея возможности обратиться за помощью, постепенно теряли надежду. Но гордость учёных всё же оставалась, и группа разочарованных учёных собралась вместе, чтобы, подобно древним мудрецам, уединиться в горах. Однако, полные горечи, они часто писали сатирические произведения, высмеивая губернатора.

Фань Цзинпин, заботясь о своей репутации и репутации клана Фань, не хотел, чтобы это стало известно, и неоднократно придирался к ним, обвиняя в неповиновении власти и сборищах с недобрыми намерениями.

Позже, неизвестно по чьему совету, учёные действительно захватили гору и стали жить там. Фань Цзинпин, видя это, перестал обращать на них внимание.

Цинь Юй предположил, что Фань Цзинпин боялся действительно использовать войска для подавления, опасаясь вызвать народное недовольство и того, что он сам узнает об этом, поэтому оставил всё как есть.

Учёные некоторое время жили спокойно, пока не разразился скандал с захватом земель клана Сюй. Фань Цзинпин не ожидал, что министр Чжао будет действовать так решительно, и, опасаясь разоблачения, поспешно приказал гарнизонным войскам уничтожить этих учёных под предлогом борьбы с бандитами.

Поэтому Шэнь Сюэвэнь, оказавшись в безвыходной ситуации, собрал сто учёных из незнатных родов и с помощью Чжао Чжипина добрался до Даляна.

Закончив рассказ, Шэнь Сюэвэнь посмотрел на Цинь Юй, и в сердце князя промелькнуло сомнение:

— Почему вы только сейчас добрались до Даляня, чтобы обратиться ко мне?

— Губернатор преследовал нас... Мы не могли уйти.

Ответил Шэнь Сюэвэнь.

Не могли уйти? Чаннин — большой округ, Фань Цзинпин не мог следить за ними постоянно. Если бы Шэнь Сюэвэнь не собрал сто человек, как сегодня, Фань Цзинпин не смог бы их остановить.

— Как ты встретился с Чжао Чжипином?

Снова спросил Цинь Юй.

— Захват горы и превращение в бандитов само по себе неправильно. Мы все учились учениям мудрецов и не должны были так поступать. Услышав, что посланник Вашего Высочества прибыл в Чаннин, мы решили воспользоваться этой возможностью, чтобы подать жалобу.

Шэнь Сюэвэнь опустил голову ещё ниже, и, если бы не яркий свет, Цинь Юй не заметил бы капли пота на его лбу.

— Хе-хе...

Цинь Юй усмехнулся, ещё больше утвердившись в своих подозрениях:

— Шэнь Сюэвэнь, ты лжёшь!

— Ваше Высочество...

— Гарнизонные войска, хотя и не такие сильные, как армия князя Цзинь, если бы Фань Цзинпин действительно хотел уничтожить вас, он бы не позволил Чжао Чжипину узнать об этом. Так почему... почему ты всё же смог оказаться здесь?

Учёные, захватившие гору, фактически полностью разочаровались в Даляне. Если бы Фань Цзинпин не проявил жестокости, они бы не пришли сюда.

Шэнь Сюэвэнь сжал губы, не произнося ни слова, сжимая кулаки так, что кости побелели. Цинь Юй, видя, что он вот-вот задохнётся, ударил его веером по голове.

— Мне просто любопытно, я не обвиняю тебя.

Успокоил его Цинь Юй.

Шэнь Сюэвэнь вздрогнул, потрогал голову и сказал:

— На самом деле, кто-то догадался, что после прибытия министра Чжао в Чаннин Фань Цзинпин не оставит нас в покое, поэтому посоветовал нам заранее бежать.

— Кто?

— Это... я.

Ты...

Цинь Юй снова посмотрел на Шэнь Сюэвэнь, не ожидая, что этот юный учёный окажется столь талантливым.

— Тогда почему вы пришли в Далян, а не ушли в другое место, чтобы снова захватить гору?

<http://bllate.org/book/16170/1450712>